

Ли Южун на мгновение замер, и в нём вдруг вспыхнуло чувство сожаления:

— Я...

Почувствовав его неловкость, Лу Янь, опомнившись, сказал:

— Ох, я не хотел тебя обидеть, просто сказал без задней мысли.

Он повернулся к Ли Южуну и серьёзно добавил:

— Хочешь, я тебе объясню?

Ли Южун кивнул:

— Конечно.

— На самом деле твой метод игры не проблема.

— Правда?

— Конечно, я посмотрел «Травоядных». Знаешь, что? Всё, что ты говорил о школе представления и школе переживания, не так уж важно. Это всё концепции, которые кто-то придумал, но никто не сказал, что все должны следовать им. Методы игры нужно искать самому, как обувь — что подходит, то и надевай. У каждого свой стиль и метод, и здесь нет хорошего или плохого, есть только уровень мастерства. Твоя игра, хоть и не идеальна, но вполне нормальна. Однако тебе нужно поработать над своей речью.

Ли Южун слегка приподнял брови, слушая это, и ему стало немного смешно.

Опять речь?

— Моя речь действительно так плоха?

— По сравнению с другими — нормально, но по сравнению со мной... — Лу Янь презрительно посмотрел на него. — Ты просто ничтожество.

Проблему с речью нельзя решить за одну ночь, но после разговора с Лу Янем Ли Южун стал лучше понимать свои слабости.

На следующий день в восемь утра он в хорошем настроении вовремя пришёл на съёмочную площадку.

Поскольку он уже был здесь раньше, ему не нужен был проводник. Однако, в отличие от вчерашнего дня, когда гримёрка казалась пустой и специально подготовленной для него, сегодня она была полна шума и суеты. Массовка и часть съёмочной группы теснились вокруг обогревателя, завтракая, и издали Ли Южун услышал, как несколько женщин громко обсуждали:

— О боже, этот Лу Янь становится всё хуже и хуже.

— Этот третьесортный актёр, лучше бы ты от него отписался, что в нём хорошего?

— Нет, раньше он был хорош, у него был талант, внешность, он выбирал хорошие сценарии, а сейчас...

— А сейчас что? Что хорошего в Лу Яне? Скоро он скатится на восемнадцатую линию, а через пару лет, может, и вовсе уйдёт из шоу-бизнеса. Эй, лучше смотри со мной корейские дорамы, они классные.

— Что хорошего в корейских дорамах? Я не понимаю язык, и мне неловко их слушать. Я слышала, что недавно вышедший сериал «У травоядных нет любви» стал очень популярным, я лучше его посмотрю.

— Да ладно, заяц траву у своей норы не ест, иначе живот заболит. Как только я увидела актёрский состав, мне сразу расхотелось смотреть.

— А что, разве там не одни новички?

— Вот новички и взорвут. Ты знаешь, что вчера Ли Имин снимал один кадр целый день? Он там играет второго плана.

— Серьёзно? Тогда я лучше посмотрю Лу Яня.

— Да что хорошего в Лу Яне...

Ли Южун опустил глаза, оглянулся на Тао Фана и решительно вошёл в комнату.

Несколько девушек, сплетничавших там, вздрогнули от неожиданности.

Увидев Ли Имина, они немного смутились, но та, что говорила громче всех, всё же нашла в себе смелость сказать:

— Ли Южун, да? Эм, гримёр Сяо Сюй ещё не пришёл, ты можешь прийти позже.

Ли Южун посмотрел на девушку и вдруг улыбнулся:

— Как тебя зовут?

Она на мгновение замерла, а затем ответила:

— Лю Фань.

Ли Южун кивнул и с улыбкой сказал:

— Лю Фань, я тебе сейчас говорю, что я могу приходить сюда, когда захочу. А раз я сейчас здесь, не могли бы вы выйти?

Девушки, не ожидавшие такого поворота, в панике схватили свои вещи и поспешили уйти.

Когда они ушли, Ло Фэй, всё ещё наказанный, молча закрыл дверь. Тао Фан посмотрел на него и, словно обращаясь к нему, а также к Ли Южуну, сказал:

— Гримёрка на съёмочной площадке обычно занята массовкой и стажёрами. Эти девушки молоды, мало что видели и любят сплетничать, так что если случайно услышишь что-то, не принимай близко к сердцу.

Ли Южун сел, покачал головой. Он не был раздражён, скорее, он хлопнул по стулу и спросил:

— У Лу Яня действительно всё так плохо?

— Лу Янь не слишком амбициозен, для него главное — просто сниматься, — Тао Фан даже усмехнулся. — Но в глазах других он выглядит не очень. Ты знаешь, шоу-бизнес — это мир славы и денег, где каждого оценивают по его ценности.

Вспомнив слова девушек, Ли Южун раздражённо провёл рукой по волосам:

— Чжоу Цзихуай, кажется, тоже был в таком положении.

— С ним всё нормально, он, можно сказать, пробился.

Ли Южун вздохнул:

— Почему-то стало душно?

Он достал из кармана несколько шоколадных конфет, одну развернул сам, а остальные бросил Ло Фэю:

— Ло Фэй, открой окно, проветрим.

Ло Фэй, держа в руках аккуратно упакованные конфеты, с недовольным лицом развернул одну и положил в рот, затем пошёл открывать окно.

Увидев это, Ли Южун почувствовал смесь жалости и смеха.

Он тихо сказал Тао Фану:

— Ты вчера вечером ещё и его воспитывал?

— Я просто не обращал на него внимания, — Тао Фан закатил глаза. — И ты тоже не обращай.

Ли Южун усмехнулся, но ничего не ответил.

Вскоре пришёл гримёр Сяо Сюй. Он опоздал, поэтому смущённо извинился перед Ли Южуном и, вспомнив вчерашний грим, быстро нанёс макияж, добавив в конце две тонкие усики.

24 октября 2005 года, 9 утра. Съёмочная группа «Битвы у Красной скалы» в Юйчжоу снова начала работу.

Поздоровавшись с Чжан Жэнем, Ли Южун снова подошёл к У Гохуа, который уже звал его.

— Господин, вы действительно хотите последовать его совету?

После съёмки режиссёр снова позвал Ли Южуна.

— Сегодняшний кадр по сравнению с вчерашним — это просто небо и земля, — У Гохуа с удовлетворением смотрел на монитор. — Видишь, мне кажется, что сегодняшний Го Цзя выглядит совсем по-другому. Видимо, ты хорошо поработал над ролью после вчерашнего дня.

Ли Южун слегка улыбнулся и спокойно сказал:

— Это всё благодаря вашему руководству.

— Тот, кто умеет учиться, всегда добьётся успеха, — У Гохуа хлопнул Ли Южуна по плечу, а затем громко позвал Сяо Сюя.

Он указал на ничего не понимающего гримёра и сказал:

— Перегримируй его, на этот раз без усов, понял?

Сяо Сюй на мгновение замер:

— Но Го Цзя — мужчина за тридцать, разве у него не должно быть усов? В древности мужчины носили бороды.

— Ты мне ещё и возражаешь? — У Гоуа широко раскрыл глаза. — Я режиссёр или ты? Кто решает, есть ли у Го Цзя усы? Я сказал убрать усы — убирай, и никаких разговоров! Ты видел, чтобы на иллюстрациях к «Троецарствию» у Го Цзя были усы?

Сяо Сюй чуть не задохнулся от возмущения, но ничего не смог сказать. Он бросил взгляд на Ли Южуна, сдержал гнев и ушёл.

С точки зрения гримёра, Сяо Сюй был недоволен. Ему казалось, что с усами Ли Южун выглядел гораздо лучше, и это соответствовало персонажу.

Но, как говорится, против власти не попрёшь.

После перегримировки съёмки продолжились. У Гоуа, глядя на монитор, где Ли Южун медленно выходил из-за занавеса, прищурился.

На экране Го Цзя, с опущенными плечами, слегка сгорбившись, с полупьяной, полунасмешливой улыбкой, произносил свои реплики низким, ленивым голосом. Когда он, следуя сюжету, тихо засмеялся, У Гоуа почувствовал, как у него защемило в ушах.

<http://bllate.org/book/16554/1510330>